

На правах рукописи

ЛОПАТИНА МАРИНА ВАСИЛЬЕВНА

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
ГЕРМАНСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ ГЕНРИХА БРЮНИНГА
1930–1932 годов**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Томск – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского» на кафедре всеобщей истории

- Научный руководитель:** доктор исторических наук, профессор
Фоменко Светлана Владимировна
- Официальные оппоненты:** **Лицарева Елена Юрьевна,**
доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра мировой политики, профессор;
- Корнева Лидия Николаевна,**
доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», кафедра всеобщей истории и международных отношений, профессор
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Защита состоится 20 декабря 2013 г. в 14:30 на заседании диссертационного совета Д 212.267.03, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, учебный корпус 3, ауд. 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 15 ноября 2013 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Шевцов Вячеслав Вениаминович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. После 1933 г. критики из всех политических лагерей Германии осудили стратегию тотальной экономии германского канцлера периода 1930–1932 гг. Генриха Брюнинга. Казалось, что их приговор должен был навсегда утвердиться после краха нацизма, но вновь и вновь высказываются мнения в защиту проводимой Брюнингом политики. И, наоборот, то и дело раздаётся критика в её адрес.

В преддверии сентябрьских выборов 2013 г. в бундестаг германские социал-демократы, жёстко высказываясь по поводу политики экономии правительства христианских демократов, сравнивали антикризисное управление Меркель с политикой Брюнинга. Когда правительство Германии в качестве условия оказания финансовой помощи южным государствам Евросоюза стало требовать от них жёсткой политики экономии, немецкая пресса тоже стала проводить исторические параллели: Меркель идёт по следам Брюнинга.

Актуальность заявленной темы исследования усиливает и ещё одно обстоятельство, связанное с повышением внимания профессиональных историков к проблеме альтернативности исторического развития, с их размышлениями по поводу того, как пошёл бы ход истории, если бы действовавшие в прошлом лица повели себя в своё время по-иному.

Степень изученности темы. Ни один из периодов немецкой истории не представляет столько проблем в плане интерпретации и оценки, как Веймарская республика. Из совокупности всех прямых и косвенных последствий крушения Веймарской демократии обозначилось главное направление научных исторических исследований – причина падения республики. Именно на этом фоне, начиная уже с 1930-х гг., рассматривалась деятельность Генриха Брюнинга.

Значение и последствия принятых весной 1930 г. решений по вопросу выхода из экономического и правительственного кризиса оцениваются исследователями по-разному, но никто из них не оспаривает того факта, что с образованием кабинета Брюнинга под протекцией Гинденбурга начались серьёзные и рискованные преобразования правительственной системы. Противоположные позиции в оценке президентского кабинета Брюнинга определились очень рано. Историк-марксист Артур Розенберг обозначил концом республики осень 1930 г., считая сентябрьские выборы концом республиканского режима и все последующие правительства – уже диктаторскими. Ему возражал мэтр германской историографии Фридрих Мейнеке: лишь с отставкой Брюнинга Германия вступила на путь, ведущий в «пропасть», а под его руководством немецкий народ был бы в состоянии справиться с тяжёлым экономическим и духовным кризисом¹. Эти самые ранние суждения об эре Брюнинга не базировались на тщательном изучении источников, будучи во многом мнениями очевидцев истори-

¹Kolb E. Die Weimarer Republik. München, 2002. S. 229.

ческих событий, по-разному их воспринявших и оценивших. Только в 1950-х гг. позиции учёных становятся научно разработанными и обоснованными.

Историки консервативно-националистической ориентации без особого сожаления писали о крахе Веймарской республики, которая для них не олицетворяла ни порядка, ни силы государства, а о деятельности Брюнинга отзывались с одобрением². Что касается историков-неолибералов, то ими – первоначально в лице В. Конце и К.-Д. Брахера – были сформулированы два основных тезиса относительно причины гибели республики.

Вернер Конце выдвинул концепцию крушения Веймарской республики, построенную на тезисе о структурном кризисе партийной системы страны. Вслед за А. Розенбергом он настаивал на том, что республика перестала существовать уже в 1930 г., но не осенью, а весной, с отставкой правительства Мюллера – последнего правительства, последовательно опиравшегося на парламентское большинство³. После распада весной 1930 г. «большой коалиции», с точки зрения Конце, существовало только две возможности: или – формально соответствующее конституции – правление правоориентированных кабинетов, или – формально «легальное» – взятие власти нацистами. Брюнинг, согласно Конце, видел глубочайший смысл своей политики в том, чтобы после развала «специфического» парламентаризма 1920-х гг. реализовать «третий» вариант⁴.

Карл-Дитрих Брахер обосновывал другую точку зрения: попытка преодоления правительственного кризиса 1930 г. не была осуществлена парламентскими методами только потому, что в кругах рейхспрезидента и руководства рейхсвера ещё до начала кризиса готовился переход к президентскому режиму правления. Кабинет же Брюнинга интерпретировался Брахером как первая ступень распада республики⁵.

Разногласия между Брахером и Конце положили начало дискуссии, которая прошла несколько фаз в своём развитии и фактически не завершена и по сей день. В 1950–1970-х гг. выделялось три периода повышения её интенсивности. На первом этапе – с середины 1950-х гг., вызванном критическим анализом политики Брюнинга со стороны Брахера, речь шла прежде всего о неизбежности или недопустимости перехода к президентской системе, о мотивах и целях сторонников авторитарного курса, а также о более конкретном определении значения эры Брюнинга в процессе распада Веймарской республики.

² Овчинникова Л. В. Крах Веймарской республики в буржуазной историографии ФРГ. М., 1983. С. 159.

³ Conze W. Die Reichsverfassungsreform als Ziel der Politik Brüning's // Die Weimarer Republik: belagerte civitas / Hrsg. von M. Stürmer. Königstein, 1985. S. 345.

⁴ Conze W. Brüning als Reichskanzler. Eine Zwischenbilanz // Historische Zeitschrift. Band 214 (1972). Heft 2. S. 328.

⁵ Bracher K.-D. Die Auflösung der Weimarer Republik. Eine Studie zum Problem des Machtverfalls in der Demokratie. Düsseldorf, 1984. S. 257, 271–275.

После выхода в 1962 г. диссертации Вольфганга Й. Хельбиха о репарационном вопросе в эру Брюнинга в научных кругах стало утверждаться мнение о примате в 1930–1932 гг. внешней политики по отношению как к финансово-экономической, так и к внутренней политике германского правительства в целом.

Обновление акцентов научных споров произошло после издания мемуаров Брюнинга в 1970 г. Поскольку личность и политика Брюнинга предстали в несколько новом свете, по крайней мере, в некоторых аспектах, сторонникам и защитникам бывшего рейхсканцлера из рядов историков стало сложнее объяснять и оправдывать его политику. Ряд авторов, включая и Конце, тем не менее не изменили своей позитивной оценки канцлерства 1930–1932 гг. Конце по-прежнему не видел причин поддерживать неуместную, по его выражению, «в историческом смысле конфронтацию», склоняясь на ту или иную сторону при оценке роли Брюнинга – в качестве потенциального спасителя или же разрушителя Веймарской республики, поскольку «политическая концепция Брюнинга стоит выше такого упрощения»⁶.

Со стороны же таких ученых, как К.-Д. Брахер и Г. Моммзен, Брюнинг по-прежнему подвергался резкой критике⁷, вплоть до того, что он способствовал проникновению нацистов в государственные структуры и надеялся извлечь из укрепления нацизма «тактические выгоды»⁸.

В 1980-х гг. развернулась острая полемика вокруг «оптимальной оценки» Брюнинга на завершающем этапе кризиса Веймарской республики, в ходе которой «исследователи праволиберального направления отрицали у веймарской парламентской системы способность к решению стоявших перед Германией проблем», а их оппоненты делали акцент на усилиях команды Брюнинга «сознательно и целеустремленно использовать критическую ситуацию кризиса для поиска правоальтернативных решений»⁹.

Представляет интерес научный диспут У. Венгста и Й. Беккера. Если Венгст причину гибели республики видел в том, что Брюнинг «присоединился к политикам, которые невольно создали предпосылки, облегчившие взятие власти нацистами»¹⁰, то Беккер утверждал, что «после 1930 г. не су-

⁶ Conze W. Die Reichsverfassungsreform als Ziel der Politik Brüning's. S. 347.

⁷ Bracher K.-D. Brüning's unpolitische Politik und die Auflösung der Weimarer Republik // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 19. Jahrgang 1971. 2. Heft / April. S. 113–123; Mommsen H. Heinrich Brüning's Politik als Reichskanzler: das Scheitern eines politischen Alleinganges // Wirtschaftskrise und liberale Demokratie: das Ende der Weimarer Republik und die gegenwärtige Situation / Hrsg. von K. Holl. Göttingen, 1978. S. 16–46.

⁸ Mommsen H. Op. cit. S. 38.

⁹ Орлова М. И. Канцлер Брюнинг как консервативная альтернатива Гитлеру. Споры германских историков // Новая и новейшая история. 1994. № 2. С. 43.

¹⁰ Wengst U. Heinrich Brüning und die „konservative Alternative“. Kritische Anmerkungen zu neuen Thesen über die Endphase der Weimarer Republik // Aus Politik und Zeitgeschichte. B 50/80. 13.12.1980. S. 25–26.

ществовало свободы действий, необходимой для спасения парламентской демократии и правового государства»¹¹.

Из публикаций, освещающих финансовую и экономическую политику Брюнинга, внимания заслуживают работы Ф.-А. Херменса¹², Д. Петцины¹³, В. Фишера¹⁴, а также К. Борхардта и К.-Л. Хольтфрериха¹⁵, которые вступили в жаркий спор по поводу оценки дефляционного курса Брюнинга. Ранее авторы высказывали лишь оценочные суждения по поводу экономической политики Брюнинга. Но после статьи Борхардта 1979 г. «Дилеммы и свобода действий во время великого экономического кризиса начала 1930-х годов» в центр внимания наконец-то попали вопросы содержания экономической политики Брюнинга, а также свободы действий и возможных альтернатив в финансово-экономической сфере жизнедеятельности немецкого государства в период его канцлерства. Статья Борхардта, подвергнувшая критическому пересмотру негативную оценку дефляционной экономической политики Брюнинга, произвела настоящую сенсацию: в ней было поставлено под вопрос то, что ранее признавалось почти незыблемым. Поэтому неудивительно, что изложенная в ней концепция сразу же встретила возражения. Энергичнее всего в спор вступил

¹¹ Becker J. *Geschichtsschreibung im politischen Optativ? Zum Problem der Alternativen im Prozeß der Auflösung einer Republik wider Willen* // *Aus Politik und Zeitgeschichte*. В 50/80. 13.12.1980. S. 36.

¹² Hermens F.-A. *Das Kabinett Brüning und die Depression* // *Staat, Wirtschaft und Politik in der Weimarer Republik* / Hrsg. von F. A. Hermens, T. Schieder. Berlin, 1967. S. 287–309.

¹³ Petzina D. *Elemente der Wirtschaftspolitik in der Spätphase der Weimarer Republik* // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. 21. Jahrgang 1973. 1. Heft / Januar. S. 127–133.

¹⁴ Fischer W. *Deutsche Wirtschaftspolitik 1918–1945*. Opladen, 1968. 125 S.

¹⁵ Borchardt K. *Das Gewicht der Inflationsangst in den wirtschaftspolitischen Entscheidungsprozessen während der Weltwirtschaftskrise* // *Die Nachwirkungen der Inflation auf die deutsche Geschichte, 1924–1933* / Hrsg. von G. D. Feldman. München, 1985. S. 233–260; Idem. *Noch einmal: Alternativen zu Brüning's Wirtschaftspolitik?* // *Historische Zeitschrift*. Band 237 (1983). S. 67–83; Idem. *Wirtschaftliche Beratung in der Krise: Die Rolle der Wissenschaft* // *Die deutsche Staatskrise 1930–1933. Handlungsspielräume und Alternativen* / Hrsg. von H. A. Winkler. München, 1992. S. 109–132; Idem. *Zwangslagen und Handlungsspielräume in der großen Wirtschaftskrise der frühen dreißiger Jahren: zur Revision des überlieferten Geschichtsbildes* // *Die Weimarer Republik: belagerte civitas* / Hrsg. von M. Stürmer. Königstein, 1985. S. 318–340; Idem. *Zur Aufarbeitung der Vor- und Frühgeschichte des Keynesianismus in Deutschland* // *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*. Band 197. Stuttgart, 1982. S. 359–370; Holtfrefrich C.-L. *Alternativen zu Brüning's Wirtschaftspolitik in der Weltwirtschaftskrise?* // *Historische Zeitschrift* B. 235 (1982). S. 605–631; Idem. *Vernachlässigte Perspektiven der wirtschaftlichen Probleme der Weimarer Republik* // *Die deutsche Staatskrise 1930–1933. Handlungsspielräume und Alternativen* / Hrsg. von H. A. Winkler. München, 1992. S. 133–150.

Хольфрерих, опровергавший тезис Борхардта, что Брюнинг находился в безвыходной ситуации при осуществлении своей экономической политики.

Деятельность правительств Г. Брюнинга и его самого так или иначе затрагивают все немецкие авторы, освещающие либо историю Веймарской республики, либо историю её отдельных периодов и социальных институтов¹⁶.

Из работ последних лет, затрагивающих интересующую нас тему, самой значимой, пожалуй, является биография «Брюнинг. Канцлер в период кризиса республики», принадлежащая перу Г. Хёмига¹⁷. Деятельность канцлера на протяжении всех 26 месяцев нахождения его у власти Хёмиг рассматривает самым исчерпывающим образом и в связи с массой внутри- и внешнеэкономических проблем, решать которые Брюнингу приходилось в условиях отсутствия парламентского большинства и своей непосредственной зависимости от рейхспрезидента. Автор воздерживается от резких суждений по поводу деятельности канцлера, полагаясь на то, что читатель сам сделает выводы, ознакомившись с подробнейшим изложением жизни и деятельности Брюнинга.

С точки зрения заявленной темы интерес представляют и те работы биографического плана, которые освещают жизнь не самого Брюнинга, а либо президента Германии Пауля фон Гинденбурга, либо даже Адольфа Гитлера¹⁸.

Что касается советской историографии, то, как констатировал директор Германского исторического института в Москве Б. Бонвеч, с 1960-х гг. можно говорить о наличии советской «школы германистов»¹⁹, объединяющим печатным органом которой являлся «Ежегодник германской истории», выходявший в 1969–1991 гг. В целом советским историкам долгое время были присущи односторонние, негативные оценки Брюнинга и его правления. Брюнинг считал-

¹⁶ Винклер Г. А. Веймар 1918–1933: история первой немецкой демократии / пер. с нем. Е. Земсковой, А. И. Савина. М., 2013. 878 с.; Мёллер Х. Веймарская республика. Опыт одной незавершённой демократии. М., 2010. 311 с.; Ференбах О. Крах и возрождение Германии. Взгляд на европейскую историю XX века. М., 2001. 304 с.; Büttner U. Weimar. Die überforderte Republik 1918–1933. Stuttgart, 2008. 864 S.

¹⁷ Hömig H. Brüning – Kanzler in der Krise der Republik: eine Weimarer Biographie. Paderborn, 2000. 876 S.

¹⁸ Руге В. Гинденбург. Портрет германского милитариста / пер. с нем. Г. Рудого. М., 1982. 429 с.; Фест Й. Адольф Гитлер. Биография: в 3 т. / пер. с нем. А. А. Фёдорова, Н. С. Летнёвой, А. М. Андропова / под ред. С. З. Случа и П. Ю. Рахшмира. Пермь, 1993. Т. 2. 480 с.; Толанд Дж. Адольф Гитлер. Кн. 1 / пер. с англ. О. Тихонова. М., 1993. 368 с.; Буллок А. Гитлер и Сталин. Жизнь и власть. Сравнительное жизнеописание: в 2 т.: пер. с англ. Смоленск, 1994. Т. 1. 528 с.; Грюнберг К. Адольф Гитлер. Биография фюрера. СС – чёрная гвардия Гитлера / сокр. пер. с польск. В. А. Светлова. М., 1995. 368 с.; Дорпален А. Германия на заре фашизма / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М., 2008. 479 с.; Кершоу Я. Гитлер / пер. с англ. А. Смирнова. Ростов н/Д, 1997. 320 с.

¹⁹ Бонвеч Б. Российская историческая германистика и германский исторический институт в Москве // Новейшая история Германии. Труды молодых учёных и исследовательские центры. М., 2007. С. 14.

ся главным «исполнителем» воли реакционеров, «политическим партнёром» нацистов, канцлером, открывшим Гитлеру путь к власти²⁰.

Одним из первых за пересмотр устоявшейся, упрощённой трактовки многих вопросов истории Веймарской республики высказался И. Я. Биск, который прямо заявил: лишь под влиянием фашизма и развязанной им войны эта республика стала характеризоваться в советской историографии как «колыбель фашизма». До этого же она воспринималась как «миролюбивая и разоружённая, порвавшая с кайзеровским милитаризмом»²¹.

Из «советско-российских» историков, воспитанных в научном плане в советское время, но продолживших развивать отечественную германистику и в постсоветское время, обращаясь к истории Веймарской республики начала 1930-х гг., следует отметить Т. В. Евдокимову, М. Е. Ерина, А. И. Патрушева, О. Ю. Пленкова²².

Известный своими исследованиями о партийно-политической системе Веймарской республики²³, М. Е. Ерин первым из отечественных историков обратился к скрупулёзному изучению жизненного пути Брюнинга. Не склонный отказываться от той точки зрения, что президиальный кабинет стал важным этапом на пути Гитлера к диктатуре, учёный считает: за время пребывания

²⁰ Драбкин Я. С. Становление Веймарской республики. М., 1978. 374 с.; Кульбакин В. Д. Очерки новейшей истории Германии. М., 1962. 672 с.; Его же. Германская социал-демократия. 1924–1932 гг. М., 1978. 309 с.; Гинцберг Л. И. На пути в имперскую канцелярию: Германский фашизм рвётся к власти. М., 1972. 455 с.; Его же. Германская социал-демократия в период фашизации Германии (годы канцлерства Брюнинга) // Германское рабочее движение в Новейшее время. М., 1962. С. 98–123; Его же. О предыстории установления гитлеровской диктатуры // Вопр. истории. 1966. № 4. С. 180–189; Его же. Рец. на кн.: Г. Брюнинг. Мемуары. 1918–1934 // Вопр. истории. 1966. № 4. С. 167–171; Его же. Фашисты рвутся к власти // Германская история в Новое и Новейшее время: в 2 т. М., 1970. Т. 2. С. 137–183; Его же. На пути к фашистской диктатуре (События осени 1931 г.) // Ежегодник германской истории. 1968. М., 1969. С. 292–317.

²¹ Биск И. Я. Соблюдать историзм при изучении Веймарской республики // Вопр. истории. 1988. № 12. С. 179–181.

²² Евдокимова Т. В. Генрих Брюнинг как представитель правящей политической элиты Веймарской Германии: «неполитичный политик» // Вестн. Саратов. гос. соц.-экон. ун-та. 2009. № 3 (27). С. 224–228; Патрушев А. И. Германские канцлеры от Бисмарка до Меркель. М., 2009. 432 с.; Пленков О. Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб., 1997. 576 с.

²³ Ерин М. Е. Генрих Брюнинг – клерикальный канцлер чрезвычайных распоряжений // Новая и новейшая история. 1986. № 5. С. 114–133; Его же. Исследования Г. А. Винклера по истории Веймарской республики // Вопр. истории. 2003. № 3. С. 158–159; Его же. Новые материалы о периоде канцлерства Г. Брюнинга (1930–1932 гг.) // Ежегодник германской истории. 1984. М., 1986. С. 180–191; Его же. Распад партийной системы и крах Веймарской республики. Ярославль, 1992. 112 с.

у власти «Брюнингу не удалось добиться своих финансовых, социально- и политико-экономических целей». Это-то и «объясняет обращение отчаявшихся людей к радикальным партиям»²⁴.

Таким образом, в центре дискуссий, связанных с решающим периодом истории Германии 1930–1932 гг., в историографии находятся в основном проблемы социально-политического плана: причины падения республики, временные рамки «конца» республики, соотношение внешней и внутренней политики в деятельности Брюнинга, место «эры Брюнинга» в истории. Что же касается финансово-экономической составляющей курса Брюнинга, то она рассматривается часто лишь вскользь, несмотря на то, что именно она может подсказать ответы на многие «глобальные» вопросы.

Цель диссертационного исследования. С учётом состояния историографии целью данной работы является исследование социально-экономической политики обоих кабинетов Брюнинга с опорой прежде всего на первоисточники в виде опубликованных в Германии документов.

Для достижения поставленной цели предполагалось решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть обстоятельства формирования обоих кабинетов Брюнинга и роль в их деятельности как самого канцлера, так и отдельных министров;
- 2) проанализировать основные финансовые и социально-экономические мероприятия «парламентских» и «президиальных» кабинетов 1930–1932 гг.;
- 3) выявить соответствие/несоответствие правительственного курса представлениям экономической науки Германии того периода;
- 4) сопоставить этот курс с альтернативными вариантами выхода из экономического кризиса, предлагавшимися в германском обществе 1930–1932 гг.;
- 5) выяснить степень зависимости правительственной политики от структур, оказывавших решающее воздействие на высшую исполнительную власть.

В силу того, что русскоязычному читателю мало знакома фактическая сторона работы правительства Брюнинга, важнейшей задачей исследования являлось также создание исторического нарратива. Ранее в отечественной исторической науке нарративное повествование скорее осуждалось. Сегодня же историки подчёркивают: важнейшим условием построения параллелей в истории, выявления в ней как повторяющегося, так и уникального выступает именно способность создавать содержательные нарративы исторических ситуаций²⁵.

Объектом исследования предстаёт политическая и социально-экономическая история Германии начала 1930-х гг. В качестве **предмета исследования** избрана социально-экономическая политика правительств канцлера Генриха Брюнинга.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 30 марта 1930 г. по 31 мая 1932 г., что соответствует временным рамкам существования

²⁴ Ерин М. Е. Генрих Брюнинг. Канцлер и политик: биография. Ярославль, 2010. С. 173–174.

²⁵ Стризое А. Л. Исторический текст как научный нарратив // Вестн. Волгogr. гос. ун-та. Сер. 4. Ист. 2012. № 2 (22). С. 177.

двух кабинетов Брюнинга. Но при рассмотрении ряда вопросов (предпосылки образования первого кабинета Брюнинга, состояние экономической мысли и др.) осуществляется выход за пределы определённых хронологических рамок.

Методологическая основа. Исследование осуществлялось в рамках системного подхода. Использование понятия «система» является просто неизбежным в качестве основания научного подхода к получению информации об обществе. Веймарскую республику можно рассматривать в качестве социальной системы, состоящей из тесно связанных между собой экономики, подсистемы социальных отношений, политической сферы, идеологии. Дестабилизация одной какой-то подсистемы в состоянии вызвать разрушение всей системы в целом²⁶. В диссертации исследуются в первую очередь мероприятия в экономической сфере, но в непосредственной взаимосвязи с процессами в остальных трёх подсистемах.

Кроме того, автор опирался на принцип историзма, позволяющий изучать основные составляющие интересующих проблем в контексте исторической реальности, в хронологическом развитии и взаимной связи друг с другом.

Второй уровень методологии связан с использованием методов собственно исторической науки. Историко-генетический метод, вскрывающий причинно-следственные связи и закономерности, позволил выявить эволюцию приоритетов политики правительств Брюнинга на протяжении всего времени их нахождения у власти, динамику соотношения сил в правящей верхушке. Активным использованием данного метода отчасти обусловлено и создание в работе исторического нарратива, демонстрирующего обстоятельства и условия выработки и реализации социально-экономической политики. Историко-сравнительный метод помогал выявлять предлагаемые в веймарском обществе начала 1930-х гг. альтернативные способы решения экономических проблем, параллелизм и диссонанс направлений и содержания дискуссий германских научных и общественно-политических кругов по вопросам правительственной политики.

При работе с источниками применялся контент-анализ, сутью которого является анализ содержания текстовых массивов и продуктов коммуникативной корреспонденции.

Исследование находится на стыке традиционной истории, являющейся по преимуществу социально-политической, и экономической истории.

Источниковая база. В качестве первоисточников при написании работы были использованы прежде всего документы работы правительств веймарского периода, опубликованные в ФРГ в период с 1968 по 1990 г. в виде 23 томов под названием «Документы рейхсканцелярии Веймарской республики». Данное собрание документов представляет собой бесценный запас информации по различным вопросам германской политики периода 1919–1933 гг. Издание содержит протоколы заседаний правительств Веймарской республики, обсуждений различных вопросов с представителями земель, отчёты, записки и различ-

²⁶ Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер; пер. с англ. под ред. С. А. Ерофеева. М., 1999. С. 299, 213.

ные проекты, составленные в ходе работы рейхсканцлеров, а также разнообразную корреспонденцию министров рейха и лидеров всевозможных общественных и профессиональных объединений страны. В диссертации были использованы материалы тех томов «Документов рейхсканцелярии», которые освещают деятельность канцлеров Мюллера²⁷ и Брюнинга²⁸.

В качестве источника привлекался «Имперский вестник законов» за 1930–1931 гг., содержащий законодательные акты, включая и чрезвычайные декреты, вводимые в действие президентом без санкции рейхстага²⁹.

К этим изданиям можно добавить сборники документов «Немецкая история 1918–1933 гг. Документы по внутренней и внешней политике»³⁰ и «Первая республика. Документы по истории Веймарского государства»³¹. В первом представлены преимущественно документы по политической истории, но присутствуют и источники по социально-экономической истории. Второй включает в себя различные заметки, записки, статьи известных политических деятелей республики. Документы дополняет сборник публичных выступлений и писем Брюнинга 1930–1950 гг.³²

История Веймарской республики, её отдельные временные и проблемные аспекты нашли отражение в целом ряде мемуаров и дневников. Это в первую очередь воспоминания самого Брюнинга³³, а также мемуары сменившего его на посту канцлера в июне 1932 г. Франца фон Папена и депутата рейхстага и президента Германского конгресса земельных общин Гюнтера Гереке, воспоминания дипломата Эрнста фон Вайцзеккера и корреспондента «Мюнхенских новостей» и «Нью-Йорк таймс» Эгона Ларсена³⁴. Несмотря на крайнюю субъективность такого рода источников, они содержат уникальные сведения

²⁷ Akten der Reichskanzlei. Weimarer Republik. Das Kabinett Müller II / Hrsg. von K.-D. Erdmann. Bearb. von M. Vogt. Boppard am Rhein, 1970. Band 1, 2. 1653 S.

²⁸ Akten der Reichskanzlei Weimarer Republik. Die Kabinette Brüning I u. II / Hrsg. von K.-D. Erdmann. Bearb. von T. Koops. Boppard am Rhein, 1982. Band 1, 2, 3. 2661 S.

²⁹ Reichsgesetzblatt. 1930. № 14, 31, 42, 47; Reichsgesetzblatt. 1931. № 14, 22, 67, 79.

³⁰ Deutsche Geschichte 1918–1933. Dokumente zur Innen- und Außenpolitik / Hrsg. von W. Michalka, G. Niedhart. Frankfurt am Main, 2002. 332 S.

³¹ Die Erste Republik. Dokumente zur Geschichte des Weimarer Staates / Hrsg. von P. Longenrich. München, 1992. 511 S.

³² Brüning H. Reden und Aufsätze eines deutschen Staatsmanns. Münster, 1968. 353 S.

³³ Brüning H. Memoiren. 1918–1934. Stuttgart, 1970. 721 S.

³⁴ Папен Ф. фон. Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933–1947 / пер. с англ. М. Г. Барышникова. М., 2005. 590 с.; Гереке Г. Я был королевско-прусским советником. Мемуары политического деятеля / пер. с нем. Д. Е. Мельникова. М., 1977. 367 с.; Вайцзеккер Э. фон. Посол Третьего рейха. Воспоминания немецкого дипломата. 1932–1945 / пер. с нем. Ф. С. Капицы. М., 2007. 335 с.; Larsen E. Die Weimarer Republik: Ein Augenzeuge berichtet. München, 1980. 221 S.

о политической жизни, внутрипартийных и правительственных дискуссиях, обстоятельствах принятия тех или иных решений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Несмотря на то, что правительство Брюнинга было сформировано не в ходе переговоров лидеров парламентских партий, а по решению президента Гинденбурга и его окружения, решающую роль в выработке политики этого кабинета в 1930–1932 гг. играл сам Брюнинг.

2. Развал буржуазного центра в парламенте и успехи радикальных партий, парализовав законодательную деятельность рейхстага, закрепили практику реализации правительственной программы с помощью чрезвычайных декретов президента, что ввиду преклонного возраста Гинденбурга усилило зависимость канцлера от президентского окружения и рейхсвера.

3. Главное содержание политики правительств Брюнинга составляли тесно связанные друг с другом оздоровление бюджета и решение репарационного вопроса, средством достижения которых в условиях экономического кризиса была выбрана дефляция.

4. Социально-экономический курс обоих правительств Брюнинга в целом соответствовал представлениям немецкой экономической науки: в постреволюционный веймарский период в ней упрочились позиции неолибералов, не приветствовавших прямого вмешательства государства в экономические процессы.

5. Поиск выхода из экономического кризиса осложняло сохранение высшей исполнительной властью авторитарного стиля управления, исключавшего учёт мнения неправительственных сил и специалистов-экспертов из числа противников дефляционного курса.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что на основе немецкоязычных документальных материалов проанализировано содержание конкретных мероприятий двух кабинетов Брюнинга в финансово-экономической сфере и определена их значимость для судьбы находящейся на стадии распада Веймарской республики. Впервые в отечественной историографии в научный оборот введён ряд источников и трудов немецких исследователей.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что её фактический материал и основные выводы могут быть использованы при создании научных работ по истории Германии и учебников по новейшей истории, при разработке лекционных курсов в высших учебных заведениях. Результаты данного исследования могут рассматриваться и как предостережение против увлечения некоторых правительств современного мира «брюнинговскими» рецептами решения социально-экономических проблем.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены на XI и XII межвузовских региональных научных конференциях «Социальные институты в истории. Ретроспекция и реальность» (Омск, ноябрь 2009; Омск, ноябрь 2011). По проблематике исследования име-

ется шесть публикаций, три из которых – в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных журналов и изданий.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы, указаны цели и задачи исследования, определены его хронологические рамки, дана характеристика историографии проблемы, источниковой базы и методологии исследования.

Первая глава **«Распад “большой коалиции” и формирование кабинета Брюнинга»** состоит из четырёх разделов.

В первом разделе **«Предпосылки распада правительства Германа Мюллера»** рассматриваются противоречия, с которыми столкнулся в процессе своей работы с 1928 г. кабинет социал-демократа Мюллера: его нормальное функционирование ставило под угрозу различие интересов работодателей и рабочих, находившее непосредственное отражение в партийном составе «большой коалиции». Разразившийся в октябре 1929 г. мировой экономический кризис, затронув Германию в особой степени, ещё более обострил разногласия в правительстве. Поскольку конъюнктурный спад сократил поступления в госбюджет, кульминационным моментом правительственных распрей стал вопрос страхования по безработице. Этим не преминуло воспользоваться окружение президента Гинденбурга, подыскивавшее удобного себе канцлера Генриха Брюнинга.

Характеристика личности нового канцлера даётся во втором разделе главы **«Генрих Брюнинг как человек и политик»**. Свою политическую деятельность Брюнинг начал в бюро одного католического священника в качестве его личного секретаря, параллельно руководя генеральным секретариатом местных студенческих организаций партии Центра. Оставаясь аскетичным холостяком, полностью погружённым в организаторскую работу, Брюнинг сделал ошеломляющую карьеру: в 1920 г. он стал секретарём и личным референтом лидера христианских профсоюзов Адама Штегервальда, в 1921 г. возглавил Всеобщее объединение немецких профсоюзов, в 1924 г. получил депутатский мандат члена рейхстага, а в 1929 г. был избран председателем парламентской фракции Центра. Гинденбурга и его «придворную камарилью» Брюнинг привлёк своими правыми консервативными взглядами и фронтовым прошлым.

В третьем разделе главы **«Формирование первого кабинета Брюнинга»** даётся характеристика министров этого правительства и обстоятельств их включения в состав кабинета, а также экономической ситуации в стране на момент формирования кабинета с подчёркиванием тех особых условий экономического и политического развития страны, потерпевшей поражение в Первой мировой войне со всеми вытекающими из этого последствиями.

Четвёртый раздел первой главы **«Развитие экономической мысли в Германии первой трети XX века»** посвящён опосредованной взаимозависимости практической экономической политики государства от состояния экономической мысли. Немецкая экономическая наука претерпела эволюцию от безусловного господства идей «исторической школы» до преобладания либеральных и неолиберальных теорий. В XIX в. в германской науке господствовали идеи «исторической школы», родоначальником которой был Ф. Лист, пропагандировавший сильное государство. Его преемниками стали сторонники «новой исторической школы», так называемые катедер-социалисты, настаивавшие на активизации решения социальных проблем. Несмотря на то, что в начале XX в. стараниями ряда экономистов была выработана концепция «регулируемого капитализма», обосновывавшая растущую роль государства в экономике, на стыке 1920–1930-х гг. немецкую экономическую мысль характеризовало уже течение неолиберализма, которое в 1930-е гг. окончательно оформилось как ордолиберализм «Фрайбургской школы». Немаловажен и тот факт, что в буржуазном лагере, за пределами СДПГ, социально-экономические проблемы в послевоенной Германии разрабатывали не столько учёные, сколько политики-либералы, подчинявшие свои действия на практике либеральному настрою экономической мысли.

Во второй главе **«Первый этап работы правительства Брюнинга (апрель – сентябрь 1930 года)»** освещаются попытки нового канцлера найти компромиссные варианты решения финансовых проблем и как итог этих поисков – трансформация парламентского кабинета в президиальный.

Первый раздел **«Поиски способов обеспечения сбалансированности бюджета»** посвящён тому, как Брюнинг претворял в жизнь обещанную им в первом правительственном заявлении «обширную антикризисную концепцию». Дефицит государственного бюджета, возникший ещё до начала кризиса, покрыть становилось всё труднее. В качестве средства для достижения сбалансированности государственных финансов канцлер избрал политику дефляции, намереваясь за счёт повышения налогов и сокращения бюджетных расходов достичь оздоровления платёжного баланса. Весной голосами правых Брюнингу удалось провести в рейхстаге законы о повышении налогов в обмен на реализацию аграрной программы, составной частью которой стала «восточная помощь», предусматривавшая предотвращение банкротства задолжавших юнкерских хозяйств из восточных областей Пруссии.

Предпринимаемые меры по трудоустройству безработных не приводили к существенному улучшению ситуации на рынке труда. Сохранялся и дефицит фондов страхования по безработице, доставшийся в наследство от правительства Мюллера. Камнем преткновения между партиями в рейхстаге стали проект закона по повышению взносов в фонд страхования по безработице и проект министра финансов Мольденхауэра по покрытию дефицита бюджета за счёт введения так называемого чрезвычайного налога – «помощи империи».

Второй раздел главы **«Переход к президиальному кабинету»** посвящён событиям лета 1930 г. Вместо Мольденхауэра, ушедшего в отставку под

давлением своей партии – ННП, министром финансов стал Дитрих, сразу же потребовавший увеличения страховых взносов, сокращения бюджетных расходов и введения «чрезвычайного налога». Успешного исхода голосования в рейхстаге по правительственному законопроекту преодоления бюджетного дефицита можно было достичь лишь при поддержке СДПГ или крайне правой ННП. Хотя социал-демократы неоднократно демонстрировали свою готовность к компромиссу, Брюнинг не пошёл на переговоры с СДПГ, возлагая надежды на правые силы. Но на правом фланге кабинет Брюнинга готовы были поддерживать лишь маловлиятельные группировки, порвавшие с ННП. Поскольку правительство не могло добиться парламентского большинства для своих законопроектов, представлявшихся важными с финансово-политической точки зрения, правящая элита окончательно склонилась к использованию статьи 48 конституции, дающей президенту право реализовывать законодательные инициативы в виде своих чрезвычайных декретов.

В третьем разделе второй главы **«Возникновение новой расстановки сил в парламенте»** рассмотрены итоги выборов в рейхстаг 14 сентября 1930 г., последовавшие после его роспуска 18 июля из-за отказа одобрить чрезвычайный декрет Гинденбурга. Партии, в той или иной мере приобщённые к исполнительной власти, понесли на выборах большие потери. Свои позиции удалось отстоять лишь партии Центра. Сенсацией выборов стал успех гитлеровской НСДАП: бывшая девятой партией рейхстага, она стала второй. Своеобразным итогом выборов стала и позиция «терпимости», на которую перешла по отношению к президиальному правительству СДПГ, рассматривая поддержку политики кабинета Брюнинга как единственный шанс предотвратить приход к власти национал-социалистов. Главное же: недооценивая опасность национал-социализма, Брюнинг, получив заверения президента в поддержке, не внёс никаких корректив в свою экономическую стратегию.

Третья глава **«Ужесточение социально-экономического курса правительства и реакция на него»**, посвящённая рассмотрению новых жёстких чрезвычайных декретов, к появлению которых привёл курс Брюнинга с сентября 1930 г., состоит из четырёх разделов.

Раздел **«Первый чрезвычайный декрет по обеспечению стабильности экономики и финансов»** касается предпосылок принятия и содержания этого декрета от 1 декабря 1930 г. Как и планировалось политической программой реформ Брюнинга, была снижена нагрузка на государственный бюджет за счёт исключения из него страхования по безработице и сокращения окладов госслужащих; центральная власть получила возможность воздействия на финансовую деятельность земель и общин; была упрощена система прямых налогов с одновременным снижением их размера.

Вопрос о повышении таможенных пошлин в интересах аграриев обусловил конфликтную ситуацию в кабинете. Члены кабинета заняли резко отрицательную позицию ввиду бедственного финансового положения страны, Брюнинг же надеялся склонить на сторону правительства лидеров сельскохозяйственных объединений. Добившись повышения пошлин в апреле 1931 г.,

канцлер не смог, тем не менее, заручиться поддержкой Имперского сельскохозяйственного союза.

Ситуацию на рынке труда урегулировать не удалось. Уменьшение расходов предпринимателей на зарплату в надежде, что высвободившиеся средства пойдут на наём дополнительной рабочей силы, лишь снижало поступления в фонд страхования по безработице, сокращало покупательную способность населения, а значит, и объёмы производства.

Второй раздел третьей главы **«Банковский кризис лета 1931 года и поиск средств его преодоления»** начинается с рассмотрения планов австро-германского таможенного союза, так как, по мнению многих современников, крах австрийского «Кредитанштальта», предваривший банковский кризис в Германии, был связан с финансовым нажимом на Австрию Франции, увидевшей в заключении австро-германской таможенной унии первый шаг к аншлюсу. Отток зарубежных финансовых средств из австрийских банков немедленно распространился на немецкие кредитные институты, но кабинет Брюнинга оказался занят подготовкой инициативы по репарационному вопросу. 6 июня 1931 г. был обнародован текст обращения Брюнинга к великим державам с требованием решения репарационного вопроса, а за день до этого вступил в силу Второй чрезвычайный декрет по обеспечению стабильности экономики и финансов, который ещё в большей степени, чем предыдущие, был ориентирован на экономию в расходной части бюджета и на увеличение сборов по его доходным статьям.

Декрет заставил бывших победителей согласиться на возможность пересмотра репарационных статей Версальского мирного договора. Но и он, и правительственное заявление породили ещё большее обострение банковского кризиса. За несколько дней значительно уменьшился валютный запас Центрального банка, в результате чего банк оказался не в состоянии выполнить обязательства по плану Юнга. После банкротства немецких «Данатбанка» и «Дрезднербанка» правительству пришлось закрыть на два дня все банки страны, чтобы продумать мероприятия по реконструкции банковской системы.

Углубление финансовых проблем Германии не могло не встревожить финансовые и государственные круги США. Президент Гувер выступил с инициативой введения годичного моратория на все государственные платежи, а Лондонская конференция июля 1931 г. приняла решение о созыве комитета экспертов, который, исследовав финансовое положение Германии, положительно решил вопрос о шестимесячном моратории на погашение краткосрочных кредитов, предоставленных Германии зарубежными банками, а также подчеркнул необходимость предоставить стране долгосрочную международную ссуду. Таким образом, перспектива добиться ревизии плана Юнга значительно улучшилась.

В третьем разделе **«Взаимоотношения правительства с земельными органами власти и планы “имперской реформы”»** рассматриваются намерения Брюнинга по вмешательству в бюджеты земель для преодоления кризиса, тесно связанные с его планами осуществления «имперской реформы». Данная реформа призвана была объединить администрацию земель и рейха и в ко-

нечном счёте привести к образованию «децентрализованного» унитарного государства. Ввиду сопротивления этим планам со стороны президента Гинденбурга инициативы по слиянию ряда берлинских министерств видных политических деятелей Пруссии сошли на нет. Но Брюнингу удалось добиться ряда преобразований в сфере финансов: земли и общины могли отныне самостоятельно понижать любые бюджетные расходы – также путём чрезвычайных распоряжений. Брюнинг полагал, что земельные правительства, стремясь переложить ответственность за непопулярные бюджетные меры на имперское правительство, добровольно отдадут свои полномочия рейху, что и позволит реформировать государственное устройство по его замыслу.

Между тем после банковского кризиса 1931 г. в германском обществе активно стали обсуждаться проекты оживления конъюнктуры. Четвёртый раздел третьей главы «**Дискуссии по поводу способов преодоления кризиса**» посвящён вопросу экономико-политических альтернатив правительственному курсу, касавшихся перехода к активной антидефляционной политике. Самой серьёзной дискуссией осени 1931 г. о возможностях государственного вмешательства в управление экономическими процессами стала сентябрьская конференция Общества им. Ф. Листа с участием как практиков, так и теоретиков высокого ранга. Поскольку для финансирования обширной программы по созданию рабочих мест требовались значительные финансовые средства, которых у Германии не было, обсуждение шло по замкнутому кругу: даже влиятельные экономисты-теоретики не могли решиться на смелые призывы к действиям, боясь инфляции и зарубежной реакции на программу «экспансии». Своеобразным ответом на дискуссии о необходимости смены правительственного курса стал Третий чрезвычайный декрет по обеспечению стабильности экономики и финансов от 6 октября 1931 г., смягчивший некоторые положения второго чрезвычайного декрета от 5 июня.

Четвёртая глава «**Второй кабинет Брюнинга и его деятельность (октябрь 1931 года – май 1932 года)**» освещает заключительный этап работы правительств Брюнинга – работу его второго кабинета.

В первом разделе «**Причины и суть реформирования кабинета**» показано, насколько сильно Брюнинг стал зависим от президента, который пошёл на реформирование правительства под нажимом влиятельных промышленных кругов, связанных с правыми партиями. Но имевшиеся планы создания «национального» правительства провалились: видные представители капитала отказались войти в состав кабинета. Более того, 11 октября 1931 г. в Бад Гарцбурге состоялась встреча правых сил, выступавших против имперского и прусского правительств, а в действительности – и против республиканско-демократической системы в целом. И хотя так называемый Гарцбургский фронт не представлял собой тесного союза правых партий для осуществления реформ или «революции», внешне он смотрелся именно единым фронтом, в условиях которого пришлось действовать переформированному правительству.

Во втором разделе четвёртой главы «**Новые экономические инициативы в преддверии президентских выборов**» разбирается деятельность так

называемого консультативного Экономического совета, который Брюнинг соби-
рался использовать для улучшения отношений между правительством и влия-
тельными экономическими кругами и под прикрытием которого он хотел про-
должать свой прежний курс. Но, разработав лишь общие экономико-полити-
ческие принципы, обобщённые Брюнингом в тезисы, уже через месяц Совет за-
кончил свою деятельность. Более того, эти тезисы о мероприятиях по улучшению
экономического положения в стране были объявлены в правительственных кру-
гах преждевременными ввиду предстоящего созыва предусмотренной планом
Юнга особой комиссии по определению платёжеспособности Германии.

Вместо них 8 декабря 1931 г. был принят Четвёртый чрезвычайный
декрет по обеспечению стабильности экономики и финансов и по сохранению
внутреннего мира. Частично это был ответ Германии на девальвацию британ-
ского фунта – но лишь частично. Четвёртый декрет тесно увязывался с репа-
рационным вопросом: чтобы предотвратить возможные требования победите-
лей по возобновлению репарационных выплат, он превзошёл по части «эконо-
мии» все предыдущие декреты.

Третий раздел главы «**Обстоятельства отставки Брюнинга**» посвя-
щён событиям, приведшим к появлению на посту канцлера Франца фон Папе-
на. Президентская избирательная кампания весны 1932 г. положила конец осо-
бым доверительным отношениям между Гинденбургом и Брюнингом. По вине
правых потерпел крушение план Брюнинга о внесении изменений в конститу-
цию для определения нового срока полномочий президента. Гинденбургу
вновь пришлось выставить свою кандидатуру на выборы. Брюнинг делал всё,
чтобы создать объединение «большинства немецкого народа» в пользу прези-
дента. Но после победы (правда, только во втором туре выборов) президент
стал винить Брюнинга, что оказался избран «не теми людьми»: выборы были
выиграны благодаря поддержке со стороны партии Центра и СДПГ, а не пра-
вых сил. Ближайшее окружение Гинденбурга уже давно настраивало его про-
тив канцлера. Воспользовавшись скандалом, разразившимся в связи с запре-
том нацистских военизированных формирований, «придворная камарилья»
Гинденбурга отправила Брюнинга в отставку.

В **заключении** представлены основные выводы и результаты диссертаци-
онного исследования.

Правительство члена партии Центра Генриха Брюнинга было создано
при не совсем обычных обстоятельствах – в разгар начавшегося мирового эко-
номического кризиса по решению президента Гинденбурга и его окружения.

Канцлер Брюнинг избрал сложный путь проведения своей консерватив-
ной политики при толерантности левых и сопротивлении правых, недооцени-
вая при этом условия и возможности политического планирования и действий
в современном обществе. Его понимание политики оставалось традиционным
немецким пониманием государства, основывавшемся на качественном разде-
лении политики партий и политики государства при приоритете последней.
Сказывалось и то, что партийных программ и решений, которые могли бы по-
служить подспорьем в деле поиска альтернативных путей выхода из разра-
зившегося осенью 1929 г. кризиса, было немного.

Кроме того, Веймарская Германия только-только выходила из состояния авторитарного правления, а поэтому с мнением профессионалов, например государственных секретарей, министры не очень считались. В итоге решающую роль в выработке политики обоих его правительств 1930–1932 гг. играл сам Брюнинг.

Одним из источников политических решений в условиях XX в. могла служить и наука. Как и в других странах, в Германии начала 1930-х гг. велись академические дискуссии по вопросу возможного государственного вмешательства в экономические процессы. Но даже сентябрьская конференция 1931 г., организованная госсекретарём Министерства финансов с участием видных экономистов-теоретиков и политиков, не имела практического результата. Возможно, так произошло потому, что в стране не оказалось экономиста, сравнимого по своему авторитету с Фридрихом Листом или Джоном Кейнсом, к мнению которого могли бы прислушаться в высших эшелонах власти. А это, в свою очередь, во многом объяснялось тем, что экономическая наука Германии переживала переходный период: в неё с опозданием пришли либерализм и неолиберализм, которые не приветствовали вмешательства государства в экономические процессы, призывая сам рынок стихийно разрешать возникающие проблемы. В Ойкенем, отцом германского ордолиберализма, была предложена формула: государственному планированию форм – «да», государственному планированию и регулированию экономического процесса – «нет».

Учёные оказались не в состоянии повлиять на политиков, направив их деятельность в нужное русло, и в силу авторитарного стиля правления канцлера.

Как и все его предшественники, Брюнинг то и дело беседовал с политиками, экономическими экспертами и профсоюзными деятелями с целью упрочения базы правительства, не имевшего парламентского большинства. Но говорить на этом основании о «неполитичности» политики Брюнинга не приходится. Правительственный курс, имевший ярко выраженный правоцентристский характер, выработывался очень узкой группой лиц. Давая министрам возможность подробно изложить свою позицию, Брюнинг настаивал на принятии определённых решений и мог, если того требовала ситуация, действовать быстро и решительно, что особенно ярко проявилось во время банковского кризиса 1931 г.

Образованный осенью 1931 г. Экономический совет создавался канцлером не столько для поиска выхода из экономических трудностей, сколько в связи с предстоящими президентскими выборами. Учитывая победу Гинденбурга на весенних выборах 1932 г., можно сказать, что Брюнинг в этом преуспел. Но в качестве экономической структуры Совет не состоялся.

Правительству не удалось также привлечь на свою сторону какие-либо влиятельные группы и объединения, существовавшие в экономической сфере, ибо не было предложено соответствующего реализма тех дней курса.

С первых же дней нахождения у власти в центре социально-экономической политики Брюнинга оказались попытки оздоровления финансов за счёт проведения дефляционной политики, основанной первоначально на повыше-

нии налоговых поступлений. То, что вплоть до сентябрьских выборов 1930 г. приоритетной целью была именно финансовая санация, особенно убедительно подтверждает то, что ради принятия своей финансовой программы канцлер пошёл в июле 1930 г. на роспуск рейхстага.

Осенью 1930 г. кабинет Брюнинга перешёл к более энергичным мерам, направленным на уменьшение государственных расходов и стабилизацию курса марки. Внешнеполитические же устремления канцлера на этом новом этапе были нацелены на разрушение версальской системы, первым шагом к чему должно было стать устранение груза репарационных платежей. Брюнинг быстро осознал, какие «перспективы» в связи с мировым экономическим кризисом открываются для страны в плане ревизии Версальского договора. Но заявлять, что правительство Брюнинга сознательно обостряло кризис в стране, чтобы таким образом добиться отмены репараций, нет никаких оснований. Сложившееся в итоге правительственной политики (пусть и ненамеренно) бедственное положение было, конечно, использовано для реализации именно этой цели, но она стала главной позднее. По собственному выражению Брюнинга, его кабинет смог превратить болезнь в своё оружие.

Форсируя ликвидацию репараций, канцлер намеревался, по-видимому, проложить также путь к сотрудничеству с правыми силами страны и тем самым усилить благосклонность президента и руководства рейхсвера. Поэтому просматривается связь между настойчиво проводимой политикой дефляции, стремлением решить репарационный вопрос и переходом к президиальному режиму правления.

На наш взгляд, переход от парламентского правительства к президиальному кабинету окончательно ознаменовали не первые чрезвычайные декреты, а выборы в рейхстаг 14 сентября 1930 г. Обсуждавшиеся ранее планы возрождения «большой коалиции» или предложения принять в изменение конституции закон о предоставлении правительству чрезвычайных полномочий с тем, чтобы позволить ему реализовать свои экономические и финансовые планы, не прибегая к чрезвычайным президентским декретам, не имели больше шансов на успех. Пути назад – к прежней парламентской форме правления – уже не было: с одной стороны, беспрецедентный в истории веймарских выборов успех радикальных партий парализовал законодательную деятельность парламента, с другой – слишком велико к тому моменту оказалось влияние на вершине власти президентского окружения и рейхсвера.

Последовательно проводя в жизнь свою дефляционную программу, правительство в соответствии с представлениями того времени ожидало, что процесс свёртывания производства остановится сам собой, породив медленный экономический подъём на прочной основе. Таким образом, можно считать, что власть проводила традиционную либеральную политику ограничения расходов бюджета, хотя и с некоторыми отступлениями. С одной стороны, канцлер был убеждён в том, что на экономический кризис нельзя оказать решающего влияния дирижистскими мерами, но, с другой стороны, был вынужден финансировать государственную программу «восточной помощи». Какие-либо

решительные мероприятия, направленные на улучшение ситуации на рынке труда, канцлер допускал лишь в случае окончательного решения репарационного вопроса, но меры по санации сельского хозяйства в рамках «восточной помощи» считались, по согласованию с президентом, первоочередной задачей.

Такого рода курс проводился, несмотря на то, что в обществе всё сильнее раздавались требования отказа от поддержки изживших себя юнкерских хозяйств, а главное, призывы к ревизии дефляционной политики – особенно после банковского кризиса 1931 г.

Активную конъюнктурную политику, судя по всему, можно было проводить уже с лета 1931 г. – после введения моратория Гувера, что могло повлиять на само будущее Германии. После девальвации в сентябре 1931 г. британского фунта стерлингов в Германии, в том числе и в окружении Брюнинга, также заговорили о желательности отказа от золотого стандарта марки. Но у Брюнинга существовало два аргумента против: внешнеполитический и инфляционный. В итоге в политическом плане Германия продемонстрировала неукоснительное соблюдение международных договоров, в частности плана Юнга, запрещавшего ей отход от золотого стандарта, но в экономическом плане дефляционные мероприятия по понижению цен, зарплаты и производственных издержек лишь обострили кризис.

Несмотря на работу в прошлом в христианских профсоюзах, Брюнингу, как и другим ведущим министрам его кабинета, недоставало понимания важности решения социального вопроса, столь остро вставшего в обществе XX в. Из виду было упущено то, что односторонние меры по экономии государственного бюджета без государственных инвестиций ставят под угрозу социальный мир. А без социального баланса любая форма демократии является нестабильной. Тем самым, сами того не желая, правительства Брюнинга своими экономическими мерами довели страну до такой степени «нестабильности», что при определённых стараниях лицам, приближённым к президенту и «делавшим» политику за кулисами, ничего не стоило избавиться от ставшего неудобным им канцлера и разыгрывать дальше свой сценарий с печально известным концом.

Проведённый анализ не подтверждает довольно распространённое мнение, что причиной победы нацизма стали слишком стеснённые обстоятельства, в которых в 1929–1932 гг. оказалась Германия с её внутренним и внешним долговым кризисом и отсутствием каких-либо значительных валютных резервов, лишивших правительство возможности действий. Тезис, что в преддверии великой катастрофы не пришло ещё время поставить всё на карту в экономико-политической сфере, радикально изменив учреждения и традиции с целью стабилизировать ситуацию в государстве или, во всяком случае, не отдать его в руки Гитлеру – этот тезис звучит неубедительно. Скорее, наоборот: именно отсутствие твердой решимости у правительств Германии преднацистской поры что-либо радикально менять в социально-экономической сфере не позволило возникнуть той необходимой силе, которая удержала бы страну на «рельсах» либерально-демократического развития.

В приложениях представлены итоги парламентских и президентских выборов в период канцлерства Брюнинга, основные параметры развития промышленности и сельского хозяйства страны, а также динамика цен и заработной платы в 1928–1932 гг.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Статьи в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных журналов и изданий:

1. Лопатина, М. В. Немецкая экономическая мысль первой трети XX века в поисках модели государственной социально-экономической политики / М. В. Лопатина // Вестник Омского университета. – 2010. – № 3. – С. 52–60. – 0,8 п. л.

2. Лопатина, М. В. Западногерманская историография 1970–80-х гг. о канцлерстве Генриха Брюнинга / М. В. Лопатина // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2011. – Вып. 45, № 12. – С. 141–147. – 0,7 п. л.

3. Лопатина, М. В. «Имперская реформа» и монархические взгляды Г. Брюнинга / М. В. Лопатина // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – URL: <http://www.science-education.ru/110-9660> (дата обращения 18.07.2013). – 0,45 п. л.

Публикации в других научных изданиях:

4. Лопатина, М. В. Вольфганг Руге, Иоахим Фест и Себастиан Хаффнер о факторах, способствовавших возникновению нацизма и его приходу к власти / М. В. Лопатина // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность: межвузовский сборник статей. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. – С. 100–110. – 0,45 п. л.

5. Лопатина, М. В. Дефляционная политика Генриха Брюнинга: содержание и цели / М. В. Лопатина // Исторический ежегодник. 2009. Историография. Источниковедение. Методы исторического исследования. Всеобщая и отечественная история / под ред. А. В. Якуба, В. П. Корзун, С. П. Бычкова. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2009. – С. 218–226. – 0,6 п. л.

6. Лопатина, М. В. Немецкая экономическая мысль 1920–1930-х гг. в поиске «третьего пути» / М. В. Лопатина // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность: материалы XI межвузовской региональной научной конференции. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2010. – С. 41–53. – 0,55 п. л.

Подписано в печать 06.11.2013. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,5.

Тираж 100 экз. Заказ П-1160.

Издательство ОмГПУ.

Отпечатано в типографии ОмГПУ,

Омск, наб. Тухачевского, 14, тел./факс: (3812) 23-57-93